

Восьмой этаж гудел от шума: коридор заполнила толпа, чей гам в конце концов разбудил постояльца номера 8018.

Цзин Юй, очнувшись, почувствовала слабость и головокружение. Она попыталась встать с кровати, чтобы выяснить, кто поднял такой шум, но, заметив лежащего рядом обнаженного мужчину, мгновенно вышла из себя:

— Цао Чжилэй, а ну живо вставай! Ты хоть понимаешь, какой сегодня день? Как мне теперь людям в глаза смотреть?

Цао Чжилэй открыл глаза и, услышав бесконечные упреки, вспылil:

— Заткнись! Вчера ты сама мне названивала, вела себя как ненормальная. Я полночи с тобой возился, сил никаких не осталось, а теперь, когда ты удовольствие получила, решила на меня всё свалить?

— Неужели нельзя было поаккуратнее? Сегодня у моего младшего брата выпускной, как мне теперь домой возвращаться?

— Госпожа Цзин, у тебя совесть есть? Ты хоть понимаешь, кто кого изматывал? Я всю ночь даже не шелохнулся!

Цзин Юй надула губы, решив включить дурочку:

— Мне всё равно, во всём виноват ты.

— Ладно, виноват, пусть будет по-моему. В следующий раз, когда снова начнешь так себя вести, мне не звони, я больше не приду, — процедил сквозь зубы разъяренный Цао Чжилэй.

— Разойдитесь! Все прочь! — раздался голос из коридора. Группа из четырех мужчин, прикрывавших собой девушку, пробивалась сквозь толпу.

Цзин Чи постучал пальцами по столешнице, привлекая внимание Лю Циньхэна:

— Смотри, самое интересное начинается.

Лю Циньхэн повернул голову и, не проронив ни слова, уставился на коридор восьмого этажа.

— Кто это такая? Такая дерзкая.

— Тише! Это Лу Линьшань, вторая дочь семейства Лу. Она буквально на днях обручилась со

вторым молодым господином семьи Цао.

— Ах вот оно что... Тогда неудивительно, она всегда отличалась скверным характером.

— Но зачем она здесь? Выглядит так, будто пришла не с миром.

Под шепот толпы Лу Линьшань подошла к номеру 8018 и, бросив грозный взгляд на своих телохранителей, скомандовала:

— Выбивайте дверь! Хочу посмотреть, такая ли уж всемогущая эта старшая мисс из семьи Цзин, раз решила увести моего жениха!

После её крика в коридоре воцарилась гробовая тишина. Люди переглядывались: второй господин Цао изменил невесте спустя всего несколько дней после помолвки, да ещё и с кем — со старшей дочерью семейства Цзин!

Цао Чжилэй только успел натянуть одежду, как дверь слетела с петель. Толпа зевак хлынула в номер, направляя камеры и телефоны на кровать.

Двое в комнате пребывали в полном замешательстве. Цао Чжилэй хотя бы успел одеться, а вот Цзин Юй не повезло: в пылу ссоры она была лишь в нижнем белье и теперь оказалась выставлена на всеобщее обозрение.

— А-а-а! — Цзин Юй схватила одеяло, пытаясь прикрыться, и закричала, закрыв лицо руками:
— Вон! Убирайтесь все! Это незаконно, я засужу вас!

— Засудишь? Попалась с поличным в постели и ещё смеешь угрожать? Где твоя совесть?

— Верно. Семье Цзин не повезло иметь такую дочь. Теперь акции компании наверняка рухнут.

— Убирайтесь! Вон отсюда! — визжала Цзин Юй.

Лу Линьшань подошла к Цао Чжилэю и отвесила ему звонкую пощечину:

— Значит, у тебя были дела? Оказалось, это постельные утехи с этой девкой? Раз уж здесь полно прессы, пусть они станут свидетелями: я расторгаю помолвку!

— Шаньшань, послушай, я всё объясню! Цзин Юй утром позвонила мне насчет контракта, я приехал, а она... она даже не встала с постели!

— Дураков ищет? Мы полчаса торчим в коридоре, никто не видел, чтобы второй господин Цао

заходил в номер!

— Даже если он пришел полчаса назад, почему госпожа Цзин до сих пор не одета? Кто в это поверит?

— Точно, держат нас за идиотов?

Толпа снова загудела, отчего у Цао Чжилэя разболелась голова.

— Шаньшань, не слушай их, я правда могу объяснить...

Лу Линьшань лишь горько усмехнулась:

— Цао Чжилэй, спасибо за такой сюрприз. Объяснения не нужны. Я ухожу, будьте счастливы, любовнички.

Как раз когда Лю Циньхэн с интересом наблюдал за сценой, его глаза внезапно закрыла чья-то чистая, длинная ладонь.

— Ты что делаешь? Убери руку, я ещё не досмотрел! — прошептал Лю Циньхэн, пытаясь отстранить руку Цзин Чи.

Лицо Цзин Чи, до этого спокойное, мгновенно помрачнело. Он наклонился к самому уху Лю Циньхэна и прошепел:

— Если так хочешь на это смотреть, вернемся в номер — я сам перед тобой разденусь. Я куда привлекательнее этих отбросов.

— Это ты сказал, что будет интересно, а теперь мешаешь и ещё угрожаешь. Какой же ты вредный!

Цзин Чи, глядя на его надутые губы, почувствовал, как сердце ёкнуло. Он и подумать не мог, что суровый и властный Лю Циньхэн умеет так мило капризничать.

Поскольку глаза были закрыты, а Цзин Чи молчал, Лю Циньхэн разочарованно поджал губы:

— Раз нельзя смотреть, я пойду в номер спать.

— Хорошо, отдыхай. Мне нужно идти на выпускной, так что не смогу составить компанию. Дай свой номер, добавь меня в WeChat, как освобожусь — свяжусь с тобой, — Цзин Чи протянул ему свой телефон.

— Ладно. — Лю Циньхэн взял смартфон, записал свой номер, добавил в друзья и вернул гаджет.

Цзин Чи, заметив, что в контактах только цифры, нахмурился:

— Почему не подписал?

— А зачем? Вдруг ошибусь? Учитывая наши отношения...

Цзин Чи не стал слушать оправдания, схватил его за подбородок и заставил посмотреть себе в глаза:

— Я же сказал вчера: как только получу диплом, мы пойдем регистрировать брак. Ты мне до сих пор не веришь?

— Я думал, ты шутишь... — Лю Циньхэн до сих пор не мог поверить в реальность происходящего. Семь лет безответной любви, и вдруг — предложение руки и сердца.

— Шучу? Разве кто-то шутит такими вещами? Если не веришь — пойдем со мной. Заберу диплом и сразу в ЗАГС.

Лю Циньхэн тихонько хмыкнул, на его лице расцвела сияющая улыбка. Он догнал Цзин Чи, и они вместе вошли в лифт.

В это время другой лифт остановился на восьмом этаже. Из него вышли встревоженные супруги — отец Цао Чжилэя, Цао Дэжун, и его мать, Ай Лимей.

Как только они подошли к номеру, изнутри донеслись крики и плач. Ай Лимей нахмурилась и вошла внутрь. Увидев сына, понуро сидящего на диване, она бросилась к нему:

— Сяо Лэй, не бойся! Мама здесь, я во всём разберусь.

— Мама, Шаньшань хочет разорвать помолвку! — Цао Чжилэй вцепился в её руку, как утопающий за соломинку, и разрыдался.

— Шаньшань, Сяо Лэй совершил ошибку, свойственную многим мужчинам. Стоит ли из-за пустяка поднимать такой шум, звать прессу и разрывать помолвку?

— Верно, Шаньшань. Наши семьи дружат столько лет, ничего страшного не случилось, не нужно так радикально, — поддакнул Цао Дэжун, продолжая выгораживать сына.

— Пустяк? Ничего страшного? Я этого не приму. Помолвка расторгнута. Вы, госпожа Ай, всегда считали, что мой род Лу уступает семье Цзин? Что ж, теперь ваша невестка — старшая мисс из семьи Цзин. Подарок, который вы дарили на помолвку, я верну, и даже добавлю от себя, чтобы госпоже Цзин было приятнее.

— Ты... Лу Линьшань, ты зашла слишком далеко! — выкрикнула Цзин Юй, указывая на неё пальцем.

— Я зашла далеко? Я отдала тебе своего жениха и ещё доплатила за это — вряд ли в мире найдется более щедрая невеста, чем я.

— Ты... ты... — Цзин Юй задохнулась от ярости.

— Замолчи. Не надо этих тыканий. Я больше не хочу видеть ваши противные лица.

Сказав это, Лу Линьшань махнула телохранителям:

— Уходим. А то сейчас стошнит от увиденного.

<http://bllate.org/book/19428/1902394>